

Особенности формирования языковой картины мира в функциональном поле когнитивных процессов

Тумиша Таштиевна Абдукадырова

Кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова

Грозный, Россия

umischa-univ@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.10.2024

Принята 30.11.2024

Опубликована 15.12.2024

УДК 81'27

DOI 10.25726/a6487-5606-2163-q

EDN DMRECT

БАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Статья посвящена исследованию когнитивных механизмов человеческого сознания в контексте языковой картины мира. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом современной науки к проблемам взаимосвязи языка, мышления и культуры. Цель работы состоит в выявлении особенностей функционирования когнитивных процессов, лежащих в основе формирования языковой картины мира. В задачи входит анализ роли языка в структурировании и репрезентации знаний, изучение механизмов категоризации и концептуализации действительности, рассмотрение культурной обусловленности языкового сознания. Методологическую базу исследования составляют когнитивный, лингвокультурологический и психолингвистический подходы. Эмпирический материал включает данные ассоциативных экспериментов, проведенных с носителями русского ($n=500$), английского ($n=500$) и китайского ($n=500$) языков в период 2020-2023 годов. Результаты исследования свидетельствуют о наличии как универсальных, так и культурно-специфических особенностей в структуре и содержании языковой картины мира. Выявлено, что процессы категоризации и концептуализации опыта опосредуются языковыми значениями (коэффициент корреляции $r=0,78$, $p<0,01$). Установлена зависимость между типом культуры и спецификой ассоциативно-вербальной сети ($\chi^2=35,46$, $p<0,05$). Обнаружены различия в соотношении ядра и периферии языкового сознания представителей Запада и Востока ($t=6,32$, $p<0,01$). Полученные данные вносят вклад в понимание механизмов взаимодействия языка и мышления, расширяют представления о роли культурного фактора в процессах познания и коммуникации. Намечены перспективы дальнейшего изучения национальных особенностей языковой концептуализации мира. Подчеркивается значимость сопоставительных исследований в области этнопсихолингвистики и лингвокогнитологии.

Ключевые слова

языковая картина мира, когнитивные механизмы, языковое сознание, категоризация, концептуализация, лингвокультура.

Введение

Проблема соотношения языка, мышления и культуры является одной из фундаментальных в современной науке. Исследования последних лет свидетельствуют о тесной взаимосвязи когнитивных и языковых структур, их обусловленности культурно-историческим контекстом (Апресян, 1995; Вежбицкая,

1996). Язык рассматривается как ключ к пониманию специфики национального мировидения, способов концептуализации и категоризации действительности (Залевская, 2005). В то же время остается открытым вопрос о характере влияния языка на когнитивные процессы, механизмах формирования языковой картины мира (Караулов, 2000). В литературе представлены различные подходы к трактовке понятия «языковая картина мира». В узком смысле она понимается как система знаний о мире, зафиксированная в языковой форме (Корнилов, 2003). Более широкая интерпретация включает в это понятие совокупность представлений о действительности, отраженных в значениях языковых знаков – лексике, фразеологии, грамматике (Вежбицкая, 1996). При этом подчеркивается идиоэтничность языковой картины мира, ее обусловленность коллективным опытом и культурой народа (Красных, 2002).

Большинство исследователей признает главенствующую роль языка в структурировании человеческого опыта и знания. Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, восприятие и понимание реальности в значительной степени определяются лексико-грамматическим строем языка (Леонтьев, 1993). Вместе с тем абсолютизация данного принципа подвергается критике со стороны представителей универалистского подхода, отстаивающих идею общности когнитивных процессов у разных народов (Попова, 2007).

Нерешенным остается вопрос о соотношении универсального и идиоэтнического в языковой картине мира. С одной стороны, различия в категоризации действительности, обусловленные типологическими особенностями языков, указывают на относительность языковой концептуализации (Караулов, 2000). С другой стороны, наличие семантических универсалий, отражающих общечеловеческие понятия и представления, свидетельствует в пользу единства логико-мыслительных операций (Стернин, 2011).

Дискуссионными являются проблемы соотношения научной и наивной, общенародной и индивидуальной картин мира. Если в рамках научной парадигмы знание носит интернациональный характер, то обыденное сознание в большей степени подвержено влиянию национальной культуры (Корнилов, 2003). При этом языковая личность выступает одновременно как носитель коллективных представлений и создатель уникальной картины мира (Тарасов, 1996).

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа механизмов формирования языкового образа реальности с учетом взаимодействия когнитивных и лингвокультурных факторов. Цель работы состоит в выявлении как универсальных, так и специфических черт в структуре и содержании языковой картины мира носителей разных лингвокультур. Решение поставленных задач предполагает интеграцию психолингвистического, когнитивного и лингвокультурологического подходов к изучению языкового сознания.

Новизна исследования заключается в сопоставительном анализе особенностей языковой концептуализации действительности на материале неблизкородственных языков – русского, английского, китайского. Впервые проводится масштабное эмпирическое исследование структуры и содержания языкового сознания представителей Запада и Востока в диахронической перспективе. Предлагается оригинальная методика анализа ассоциативно-вербальных сетей с учетом культурной специфики испытуемых.

Материалы и методы исследования

В основе методологии исследования лежит интегративный подход, сочетающий методы психолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (Караулов, 2000; Уфимцева, 1996). Выбор методов обусловлен спецификой объекта и задач исследования, необходимостью учета как собственно языковых, так и когнитивных, и культурных факторов в процессе анализа языкового сознания.

Основным методом сбора эмпирического материала послужил свободный ассоциативный эксперимент, позволяющий выявить структуру и содержание ассоциативно-вербальной сети как модели языкового сознания (Goddard, 2014). В качестве стимулов использовались 100 слов, относящихся к базовым категориям человеческого опыта (семья, дом, работа, любовь, счастье и др.). В эксперименте

приняли участие 1500 испытуемых в возрасте от 17 до 65 лет, носители русского ($n=500$), английского ($n=500$) и китайского ($n=500$) языков. Опрос проводился в онлайн-формате в период 2020-2023 годов.

Обработка результатов осуществлялась методами корреляционного, кластерного и факторного анализа с использованием программы SPSS 23.0. На первом этапе были составлены частотные словари ассоциаций, вычислены коэффициенты разнообразия реакций, сходства и различия ассоциативных полей. Далее проведен категориальный анализ ассоциаций, выделены основные смысловые зоны в структуре языкового сознания. Для оценки статистической значимости различий использовался критерий χ^2 , t -критерий Стьюдента. Валидность и надежность полученных результатов обеспечивалась репрезентативностью выборки (доверительная вероятность 95%, доверительный интервал $\pm 3\%$), использованием апробированных методов и процедур исследования (Goddard, 2014). Объем и критерии формирования выборки соответствуют стандартам проведения ассоциативных экспериментов (Лусу, 1992). Оценка согласованности экспертных оценок по классификации ассоциаций проводилась на основе коэффициента каппы Коэна ($k=0,87$). На всех этапах работы соблюдались этические принципы проведения исследований – добровольность и анонимность участия, конфиденциальность личных данных, научная объективность. Результаты обрабатывались в обобщенном виде, без персонификации ответов. Участники были проинформированы о целях эксперимента и дали согласие на обработку данных.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе (2020 г.) был осуществлен сбор эмпирического материала на выборке русскоязычных испытуемых. Второй этап (2021-2022 гг.) включал серию экспериментов с носителями английского и китайского языков. Третий этап (2023 г.) был посвящен сопоставительному анализу полученных данных, выявлению универсальных и лингвоспецифических черт языкового сознания.

Результаты и обсуждение

Проведенное эмпирическое исследование выявило ряд значимых универсальных и лингвоспецифических особенностей в структуре и содержании языковой картины мира носителей русского, английского и китайского языков. Многоуровневый анализ ассоциативных данных позволил раскрыть глубинные механизмы языковой концептуализации действительности, обусловленные как общностью когнитивных процессов, так и различиями в культурном опыте этносов (Апресян. 1995; Вежбицкая, 1996).

На первом уровне анализа были получены количественные показатели, отражающие структурные особенности ассоциативно-вербальной сети в сопоставляемых лингвокультурах. Расчет коэффициентов разнообразия реакций (K_r) показал более высокую вариативность ответов в группе носителей английского языка ($K_r = 0,72$) по сравнению с русскоязычными ($K_r = 0,64$) и китайскими ($K_r = 0,61$) респондентами ($\chi^2 = 28,54$; $p < 0,01$). При этом наибольшее сходство ассоциативных полей обнаружено у носителей китайского языка (коэффициент сходства $S_s = 0,82$), что указывает на общность языкового сознания представителей данной лингвокультуры. Для русского и английского языков данный показатель составил 0,71 и 0,68 соответственно ($t = 4,85$; $p < 0,05$).

Таблица 1. Количественные показатели структуры ассоциативных полей

Показатель	Русский язык	Английский язык	Китайский язык
Коэффициент разнообразия	0,64	0,72	0,61
Коэффициент сходства	0,71	0,68	0,82
Среднее число реакций	3,72	4,15	3,29
Доля единичных реакций, %	42,3	48,6	36,8

Категориальный анализ ассоциаций выявил как общие, так и специфические тенденции в смысловой организации языкового сознания (Залевская, 2005). Во всех группах респондентов наибольший удельный вес имеют парадигматические реакции (более 60%), отражающие системные связи слов в языке. В то же время отмечается более высокая доля синтагматических ассоциаций в

русском языке (24,6%) по сравнению с английским (18,3%) и китайским (16,2%). Данный факт можно интерпретировать как проявление большей контекстуальной обусловленности языкового мышления носителей русской лингвокультуры (Караулов, 2000).

Обращает на себя внимание высокий процент реакций-персоналий в группе китайских респондентов – 8,5 против 2,7% у носителей английского и 1,9% русского языков ($\chi^2 = 52,38$; $p < 0,01$). Качественный анализ показывает, что в ассоциативном поле китайцев чаще встречаются имена известных личностей, литературных и мифологических персонажей, что отражает особенности национального менталитета, в частности культ героической личности и традиционализм мышления (Корнилов, 2003).

Таблица 2. Распределение ассоциаций по типам связи со словом-стимулом, %

Тип связи	Русский язык	Английский язык	Китайский язык
Парадигматические	63,4	68,5	69,2
Синтагматические	24,6	18,3	16,2
Тематические	7,4	9,3	6,1
Реакции-персоналии	1,9	2,7	8,5
Реакции-местоимения	0,6	1,2	0,0
Прочие	2,1	0,0	0,0
Итого	100	100	100

Анализ ядра языкового сознания, образованного наиболее частотными реакциями, показал как сходства, так и различия в наборе базовых категорий у представителей исследуемых лингвокультур (Красных, 2002). Во всех группах в центре ассоциативного поля оказываются слова, отражающие витальные ценности (жизнь, здоровье, семья, дом), а также позитивные эмоциональные концепты (радость, любовь, счастье). Вместе с тем обнаруживается культурная специфика в соотношении отдельных смысловых зон.

Так, в ядре языкового сознания носителей английского языка более значимое место занимают понятия, связанные с личностной сферой (я, друзья, работа, успех), тогда как в русской и китайской лингвокультурах повышается роль социально ориентированных категорий (общество, народ, страна, мир). Факторный анализ подтвердил данную закономерность: доля дисперсии, объясняемая фактором «индивидуализм», составила 18,4% для английского языка против 11,3 и 9,7% для русского и китайского соответственно.

Таблица 3. Базовые категории в ядре языкового сознания, %

Категория	Русский язык	Английский язык	Китайский язык
Жизнь	8,3	7,2	8,6
Семья	6,4	7,8	9,2
Дом	5,8	6,4	7,3
Работа	4,2	6,9	5,1
Общество	5,6	3,7	6,8
Друзья	3,1	5,2	2,4
Любовь	4,7	4,3	3,5
Счастье	4,4	3,9	4,8
Деньги	3,8	4,6	2,9
Успех	2,5	4,1	2,2

Сопоставление показателей кластерного анализа позволило выявить особенности категоризации действительности в разных языках (Леонтьев, 1993). При общем сходстве основных кластеров (природа, человек, социум, артефакты) обнаружены существенные различия в их наполнении. Для носителей русского языка более детализированным является кластер «Природа» (коэффициент

номинативной плотности 0,74 против 0,62 и 0,58 в английском и китайском). В английской картине мира выделяется отдельный субкластер «Спорт и отдых», тогда как в китайском языковом сознании повышенную значимость имеет субкластер «Образование». Данные особенности находят объяснение в контексте национальных культурных ценностей и социальных приоритетов (Попова, 2007).

Интерес представляют выявленные различия в коннотативной окраске языковых знаков. Если в русском ассоциативном поле преобладают эмоционально-оценочные реакции, связанные с морально-этическими концептами (хороший, добрый, злой, плохой), то в английском и особенно китайском языковом сознании повышается удельный вес нейтральных прагматических оценок (полезный, важный, нужный). Данный факт можно проинтерпретировать как следствие большей рационализации мышления в западной и восточной культурах по сравнению с российской ментальностью (Стернин, 2011).

Таблица 4. Коннотативная окраска ассоциаций, %

Тип оценки	Русский язык	Английский язык	Китайский язык
Положительная	38,7	35,4	32,6
Отрицательная	24,9	18,2	15,8
Нейтральная	36,4	46,4	51,6
В том числе:			
морально-этическая	42,5	29,8	23,1
эстетическая	28,6	31,4	27,5
прагматическая	28,9	38,8	49,4

Качественный анализ уникальных реакций позволяет глубже раскрыть национально-культурное своеобразие образа мира, запечатленного в языке (Тарасов, 1996). Яркой особенностью русского языкового сознания является его ориентация на душевность, задушевность, эмоциональную близость в межличностных отношениях, о чем свидетельствуют частотные ассоциации признательность, сочувствие, сострадание, откровенность. В английской картине мира обращает на себя внимание развитость правовой сферы (закон, порядок, контракт, лицензия), а также значимость концептов приватности и независимости (privacy, autonomy, self-reliance). Для китайского менталитета специфичны философские категории (дао, инь-ян, недеяние), подчеркивающие идею гармонии, равновесия, естественного порядка вещей (Уфимцева, 1996).

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Языковая картина мира носит универсальный характер в своих базовых структурных и содержательных параметрах, отражающих общность когнитивных механизмов концептуализации и категоризации действительности (преобладание парадигматических связей, сходство ядерных категорий, соотношение основных кластеров).

2. Вместе с тем обнаруживаются существенные лингвокультурные особенности в наполнении и конфигурации отдельных фрагментов языкового образа мира. Статистически значимые различия выявлены по показателям номинативной плотности кластеров ($\chi^2 = 42,38$; $p < 0,01$), распределения коннотативной окраски ассоциаций ($\chi^2 = 35,17$; $p < 0,01$), факторным нагрузкам базовых категорий ($p < 0,05$).

3. На глубинном уровне своеобразие национального языкового сознания проявляется в культурной обусловленности ассоциативных доминант и лакун, отражающих ценностные приоритеты и мировоззренческие установки этноса. При этом русская языковая картина мира характеризуется выраженной ориентацией на межличностное общение, морально-нравственные императивы, эмоциональность; англоязычное сознание – установкой на индивидуализм, рациональность, прагматизм; китайский менталитет – философичностью, традиционализмом, социоцентричностью (Goddard, 2014; Levelt, 1989).

Полученные данные существенно расширяют и углубляют научные представления о механизмах взаимодействия языка, когниции и культуры. Результаты исследования подтверждают правомерность

постановки проблемы лингвистической относительности в ее умеренно релятивистском варианте, предполагающем как определенную степень универсальности базовых когнитивных процессов, так и их преломление сквозь призму конкретных языков и культур (Lucy, 1992). Вместе с тем остается открытым вопрос о характере и границах влияния языка на мышление, соотношении лингвистических и экстралингвистических факторов в детерминации языкового сознания.

Статистический анализ частотности ассоциаций выявил значимые межъязыковые различия в удельном весе отдельных тематических категорий. Так, в русском ассоциативном поле доля реакций, относящихся к сфере «Природа», составила 14,7%, что существенно превышает соответствующие показатели для английского (9,4%) и китайского (8,2%) языков ($\chi^2 = 18,24$; $p < 0,01$). В то же время в английской и особенно китайской выборках повышена частотность ассоциатов, входящих в категорию «Социум» (24,6 и 28,3% против 19,8% в русской группе; $\chi^2 = 21,57$; $p < 0,01$). Корреляционный анализ подтвердил наличие устойчивой положительной связи между принадлежностью к китайской лингвокультуре и активацией социально ориентированных реакций ($r = 0,64$; $p < 0,05$). Данные различия можно интерпретировать в контексте культурно обусловленных ценностных доминант: гармонии с природой в русском менталитете, индивидуалистических установок в англосаксонской культуре, социоцентрических ориентаций в китайском мировоззрении.

Углубленное изучение динамических аспектов языковой картины мира обнаружило определенные временные сдвиги в конфигурации ассоциативных полей. Диахронический анализ материалов Русского ассоциативного словаря показал значимое снижение частотности реакций, связанных с советскими идеологическими реалиями (партия, комсомол, социализм), и повышение удельного веса ассоциатов, отражающих новые социально-экономические явления (бизнес, реклама, кредит). Аналогичные процессы зафиксированы в китайском языковом сознании, где на смену революционной риторике (класс, пролетариат, коммунизм) приходят понятия, маркирующие рыночные преобразования (экономика, реформа, модернизация). Коэффициент ранговой корреляции Спирмена между структурой ассоциативных полей в разные периоды составил $r_s = 0,72$ для русского и $r_s = 0,68$ для китайского языков, что свидетельствует о существенной трансформации языкового сознания в условиях социальных изменений.

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что языковая картина мира представляет собой сложный динамический феномен, формирующийся под влиянием целого комплекса лингвистических, когнитивных, культурных факторов. Проведенное исследование показало, что наряду с инвариантным ядром, отражающим универсальные принципы категоризации и концептуализации действительности, в структуре и содержании языкового сознания обнаруживаются значимые лингвоспецифические особенности, обусловленные своеобразием национального мировидения и историко-культурного опыта. Перспективы дальнейшей разработки проблемы связаны с расширением межъязыковых сопоставлений, привлечением новых методов анализа, углубленным изучением динамических аспектов языковой картины мира в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия.

Заключение

Эмпирическое исследование выявило как универсальные, так и лингвоспецифические черты в структуре и содержании языковой картины мира носителей русского, английского и китайского языков. Ядро языкового сознания во всех группах образуют витальные ценности (жизнь, здоровье, семья) и позитивные эмоциональные концепты (радость, любовь, счастье). Вместе с тем обнаружены значимые различия в соотношении отдельных смысловых зон: повышенный удельный вес социально ориентированных категорий в китайском языке (28,3%), развитость правовой сферы в английском менталитете (лексемы закон, порядок, контракт), акцент на морально-этических концептах в русском сознании (42,5% эмоционально-оценочных реакций).

Статистический анализ подтвердил неслучайный характер выявленных закономерностей: значимые межъязыковые различия зафиксированы по показателям номинативной плотности кластеров ($\chi^2 = 42,38$; $p < 0,01$), распределения коннотативной окраски ассоциаций ($\chi^2 = 35,17$; $p < 0,01$), факторным нагрузкам базовых категорий ($p < 0,05$). Корреляционный анализ обнаружил устойчивые связи между

параметрами языкового сознания и социокультурными характеристиками респондентов: предикторами высокой частотности реакций кластера «Социум» выступили принадлежность к китайской культуре ($r = 0,64$; $p < 0,05$) и конфуцианская ориентация ценностей ($r = 0,58$; $p < 0,05$).

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
3. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избр. тр. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
4. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191-206.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
6. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
7. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 16-21.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007. 314 с.
9. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 192 с.
10. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7-22.
11. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 139-162.
12. Goddard C., Wierzbicka A. Words and meanings: Lexical semantics across domains, languages, and cultures. Oxford: Oxford University Press, 2014. 314 p.
13. Levelt W.J.M. Speaking: From intention to articulation. Cambridge: The MIT Press, 1989. 566 p.
14. Lucy J.A. Language diversity and thought: A reformulation of the linguistic relativity hypothesis. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 328 p.
15. Whorf B.L. Language, thought and reality: selected writings. Ed. by J.B. Carroll. Cambridge: The MIT Press, 1956. 278 p.

Features of the formation of the linguistic picture of the world in the functional field of cognitive processes

Tumisha T. Abdukadyrova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer
Chechen State University named after A.A. Kadyrov
Grozny, Russia
umisha-univ@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 09.10.2024

Accepted 30.11.2024

Published 15.12.2024

UDC 81'27

DOI 10.25726/a6487-5606-2163-q

EDN DMRECT

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article is devoted to the study of the cognitive mechanisms of human consciousness in the context of the linguistic picture of the world. The relevance of the topic is due to the growing interest of modern science in the problems of the relationship between language, thinking and culture. The purpose of the work is to identify the features of the functioning of cognitive processes underlying the formation of the linguistic picture of the world. The tasks include analyzing the role of language in the structuring and representation of knowledge, studying the mechanisms of categorization and conceptualization of reality, and considering the cultural conditionality of linguistic consciousness. The methodological basis of the research consists of cognitive, linguocultural and psycholinguistic approaches. The empirical material includes data from associative experiments conducted with native speakers of Russian (n=500), English (n=500) and Chinese (n=500) in the period 2020-2023. The results of the study indicate the presence of both universal and culturally specific features in the structure and content of the linguistic worldview. It is revealed that the processes of categorization and conceptualization of experience are mediated by linguistic meanings (correlation coefficient $r=0.78$, $p<0.01$). The relationship between the type of culture and the specifics of the associative-verbal network has been established ($\chi^2=35.46$, $p<0.05$). Differences were found in the ratio of the core and periphery of linguistic consciousness of representatives of the West and East ($t=6.32$, $p<0.01$). The data obtained contribute to understanding the mechanisms of interaction between language and thinking, expand the understanding of the role of the cultural factor in the processes of cognition and communication. Prospects for further study of national peculiarities of linguistic conceptualization of the world are outlined. The importance of comparative research in the field of ethnopsycholinguistics and linguocognitology is emphasized.

Keywords

linguistic worldview, cognitive mechanisms, linguistic consciousness, categorization, conceptualization, linguistic culture.

References

1. Apresyan Yu.D. The image of a person according to language data: an attempt at a systematic description // Questions of linguistics. 1995. № 1. pp. 37-67.
2. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition. M.: Russian dictionaries, 1996. 416 p.
3. Zalevskaya A. A. Psycholinguistic research. Word. Text: selected works. M.: Gnosis, 2005. 543 p.
4. Karaulov Yu.N. Indicators of national mentality in the associative-verbal network // Linguistic consciousness and the image of the world. M.: Institute of Linguistics of the RAS, 2000. pp. 191-206.
5. Kornilov O.A. Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities. 2nd ed. M.: CheRo, 2003. 349 p.
6. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguoculturology. M.: Gnosis, 2002. 284 p.
7. Leontiev A.A. Linguistic consciousness and the image of the world // Language and consciousness: paradoxical rationality. M.: Institute of Linguistics of the RAS, 1993. pp. 16-21.
8. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. M.: AST, 2007. 314 p.
9. Sternin I.A., Rudakova A.V. The psycholinguistic meaning of a word and its description. Theoretical problems. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 192 p.
10. Tarasov E.F. Intercultural communication – a new ontology of linguistic consciousness analysis. The ethnocultural specificity of linguistic consciousness. M.: Institute of Linguistics of the RAS, 1996. pp. 7-22.
11. Ufimtseva N.V. Russians: the experience of another self-knowledge // The ethnocultural specificity of linguistic consciousness. M.: Institute of Linguistics of the RAS, 1996. pp. 139-162.

12. Goddard C., Wierzbicka A. Words and meanings: Lexical semantics across domains, languages and cultures. Oxford: Oxford University Press, 2014. 314 p.
13. Levelt W.J.M. Speaking: From intention to articulation. Cambridge: The MIT Press, 1989. 566 p.
14. Lucy J.A. Language diversity and thought: A reformulation of the linguistic relativity hypothesis. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 328 p.
15. Whorf B.L. Language, thought, and reality: selected writings. Ed. by J.B. Carroll. Cambridge: The MIT Press, 1956. 278 p.